

БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА.

Повѣсть изъ исторіи русскаго раскола

Г. Т. Съверцева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Издание П. П. Сойкина

КНИЖНЫЙ ОКЛАДЪ:
Отрадная, № 12, собств. домъ.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ:
Невскій пр. 28, уг. Надендиновъ.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 17 января 1905 г.

2007061767

Типографія П. П. Сойкина, Спб., Стремянная, 12.

I.

1648 годъ Москва встрѣтила весело.

Въ январѣ женился молодой царь Алексѣй Михайловичъ на Маріи Ильинишнѣ Милославской.

Свадьбу отпраздновали по стариннымъ дѣдовскимъ обычаямъ. Посаженною матерью у государя была боярыня Авдотья Алексѣевна Морозова, жена Глѣба—брата его дядьки, пѣстуна и кормильца, Бориса Ивановича Морозова.

Немолоденекъ ужъ Глѣбъ Ивановичъ: полсотни скоро минетъ, почитай тридцать лѣтъ женатъ на Авдотѣ Алексѣевнѣ.

Женился онъ въ тѣ поры, когда еще бояриномъ не былъ; въ 1637 году пожаловалъ его покойный государь Михайлъ Феодоровичъ боярствомъ.

Статень все еще бояринъ Морозовъ,—въ темныхъ кудряхъ его только кое-гдѣ еще серебристая просѣдь показалась. А когда онъ въ высокой боярской шапкѣ и аксамитовомъ кафтанѣ, съ расчесанной темнорусой бородой, лѣтникъ оберегалъ, то совсѣмъ молодымъ человекомъ казался.

— Ой, Глѣбушка, куда супротивъ тебя братцу твоему, Борису Ивановичу. Онъ тебѣ въ отцы смотритъ!—сказала мужу Авдотья Алексѣевна.

— Да и ты, жена, еще не старой кажешься,—шутливо отозвался Глѣбъ Ивановичъ,—всѣмъ: и ростомъ, и дородствомъ взяла!

Улыбнулась на мужнину похвалу боярыни и, точно бѣлая лебедь, проплыла въ своемъ дорогомъ парчевомъ сарафанѣ, подаркѣ своего царственного посаженнаго сына, навстрѣчу новобрачнымъ, возвращавшимся изъ-подъ вѣнца въ царскія палаты.

Затрезвонили во всѣ колокола на Кремлевской колокольнѣ; царскій ходъ двинулся изъ Успенскаго собора; супруги Морозовы разстались.

Боярыня вошла въ золотую палату, гдѣ въ красномъ углу лежали на аналоѣ иконы и стоялъ пышный каравай бѣлаго хлѣба. Глѣбъ-же Ивановичъ вышелъ вмѣстѣ съ царскимъ тестемъ, Милославскимъ, на Красное крыльцо для встрѣчи молодыхъ.

— Кто этотъ дворянинъ, бояринъ Илья Даниловичъ?—спросилъ Глѣбъ Милославскаго, указывая ему на рослаго мужчину, шедшаго въ числѣ „сверстныхъ“, т. е. родственныхъ невѣстѣ дворянъ.—Чтой-то я его какъ будто еще здѣсь не видалъ?

— Сродственникомъ дальнимъ доводится намъ по женину роду, Прокопій Ѳедоровичъ Соковнинъ. А вотъ среди боярышень, видишь, двѣ дѣвушки такія статныя да видныя: его дочери, Оenea да Дуня.

Морозовъ взглянулъ и обомлѣлъ.

Обѣ дѣвушки прямо выдѣлялись изъ толпы своихъ сверстницъ. Въ особенности красавицею выглядела старшая изъ нихъ, Оenea.

— Наградилъ-же Господь твоего сродственника такими дочерьми!—прошепталъ Глѣбъ Ивановичъ:—лѣпоты неописанной!

— А вонъ тамъ и сынокъ его Ѳедоръ находится,—продолжалъ Милославскій:—царь-батюшка не обошелъ и его своею милостью, въ стольники пожаловать!

Но Морозовъ не слышалъ, что ему говорилъ царскій тесть: все его вниманіе было поглощено дѣвушкою.

При самомъ входѣ въ палату молодыхъ поставили на „мѣхъ“, и двѣ постельныя боярыни обсыпали ихъ

хмѣлемъ, пшеничнымъ зерномъ и золотыми ефимками, — желая этимъ, чтобы новобрачнымъ жилось весело, сытно и богато.

Послѣ всѣхъ обрядностей повеличали молодыхъ царя и царицу и сѣли за свадебный столъ въ столовой палатѣ.

Долго тянулся пиръ.

Утомленные приготовленіями къ свадьбѣ молодые царь и царица удалились на покой.

Отшумѣла царская свадьба.

При молодой царицѣ, Марѣ Ильинишнѣ, появилось много новыхъ лицъ.

Между прочимъ получили назначенія отецъ и сынъ Соковнины и обѣ дочери Прокопія Ѳедоровича.

Черезъ мѣсяцъ послѣ царской свадьбы старикъ Соковнинъ пожалованъ былъ въ царицѣны дворецкіе. На его обязанностяхъ было „сидѣть за поставцомъ царицына стола“, т. е. отпускать для царицы яства.

Не прошло и четырехъ мѣсяцевъ послѣ этого, какъ его пожаловали въ сокольничьи.

— Сыновья его Ѳедоръ и малолѣтній Алексѣй сдѣланы были еще раньше стольниками. Что-же касается до обѣихъ дѣвушекъ, то онѣ были взяты въ „верхъ“ къ государынѣ.

Для незнатной и небогатой семьи Соковниныхъ такая перемѣна была очень желательна и пріятна.

Благодаря родству съ молодой царицею, Прокопій Ѳедоровичъ мечталъ и о думномъ дворянствѣ.

Милославскіе поддерживали своихъ родичей и помогали имъ подыматься по ступенямъ лѣстницы придворныхъ чиновъ.

Одно только обстоятельство удручало старика Соковнина: его роду приходилось занимать все еще предпоследнее мѣсто. Но онъ все-таки надѣялся, что это приходится испытывать ему только временно.
